

DOI: <http://dx.doi.org/10.21686/2411-118X-2026-2-208-212>

Компаративный анализ правового регулирования применения искусственного интеллекта в судах Республики Азербайджан и Республики Казахстан

А. А. Гаджиев

кандидат юридических наук,

доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин РЭУ им. Г. В. Плеханова.

Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова»,

109992, Москва, Стремянный пер., д. 36.

E-mail: gadzhiev.aa@rea.ru

A comparative analysis of the legal regulation of the use of artificial intelligence in the courts of the Republic of Azerbaijan and the Republic of Kazakhstan

A. A. Gadzhiev

PhD in Law, Associate Professor of the Department of Civil Legal Disciplines of the PRUE.

Address: Plekhanov Russian University of Economics,

36 Stremyanny Lane, Moscow, 109992, Russian Federation.

E-mail: gadzhiev.aa@rea.ru

Поступила 01.01.2026 Принята к печати 01.01.2026

Аннотация

Современный этап развития технологий искусственного интеллекта и их внедрение в судебную систему Республики Азербайджан и Республики Казахстан актуализирует значимость сравнительно-правового анализа регулирования цифровизации судебных систем. Компаративный анализ позволяет установить общие черты и отличительные особенности регулирования, выделения перспективных направлений последующего развития.

В представленной статье рассматриваются актуальные тенденции внедрения искусственного интеллекта (ИИ) в суды Республик, анализируются нормативно-правовые акты, регламентирующие применение ИИ.

В процессе исследования рассмотрены проблемные аспекты защиты данных и конфиденциальность в процессе применения искусственного интеллекта, выделены особенности определения ответственного субъекта за последствия деятельности искусственного интеллекта в Республике Казахстан.

Обосновано положение о том, что применение искусственного интеллекта в судебной системе Республик должно содействовать повышению эффективности суда и уровня защиты прав, законных интересов граждан. При этом в процессе построения модели допустимого применения ИИ в судебной системе следует акцентировать внимание на «ограниченном применении ИИ», согласно которому ИИ применяется в деятельности суда с целью оптимизации его деятельности и повышения качества правосудия. Однако окончательное решение по делу принимает непосредственно судья.

В рамках исследования применялись различные методы, в том числе сравнительно-правовой, логико-аналитический, синтез и др.

Предметом исследования стали нормы законодательств Республики Азербайджан и Республики Казахстан, подзаконные акты и правовая доктрина.

Ключевые слова: Искусственный интеллект, правосудие, суд, судебная система, субъект, цифровизация, судопроизводство, дискриминация, регулирование, защита данных, конфиденциальность, ответственность, судья, анализ, информационная безопасность.

Abstract

The contemporary stage of development of artificial intelligence (AI) technologies and their integration into the judicial systems of the Republic of Azerbaijan and the Republic of Kazakhstan has heightened the importance of a comparative legal analysis of the regulation of judicial digitalization. A comparative approach makes it possible to identify both common features and distinctive characteristics of legal regulation, as well as to determine promising directions for further development.

This article examines current trends in the implementation of artificial intelligence within the courts of the two Republics and analyzes the regulatory legal framework governing the application of AI technologies.

The study addresses problematic issues related to data protection and confidentiality in the process of AI deployment and highlights the specific features of determining the liable entity for the consequences of AI activities in the Republic of Kazakhstan.

The article substantiates the position that the application of artificial intelligence within the judicial systems of the Republics should contribute to enhancing judicial efficiency and strengthening the protection of the rights and legitimate interests of citizens. At the same time, in developing a model for the permissible use of AI in the judiciary, particular emphasis should be placed on the concept of the "limited use of AI," according to which AI is employed in judicial activities for the purpose of optimizing court operations and improving the quality of justice, while the final decision in a case remains exclusively within the competence of the judge.

The research employed various methods, including comparative legal analysis, logical-analytical methods, synthesis, and others. The subject matter of the study comprises the legislation of Azerbaijan and Kazakhstan, subordinate нормативные legal acts, and legal doctrine.

Keywords: Artificial intelligence, justice, court, judicial system, subject, digitalization, legal proceedings, discrimination, regulation, data protection, confidentiality, responsibility, judge, analysis, information security.

Развитие цифровых технологий оказывает значительное влияние на правовую систему современных государств. В последние годы особое внимание уделяется внедрению искусственного интеллекта в деятельность органов судебной власти.

Использование интеллектуальных алгоритмов в судебной системе позволяет ускорить обработку информации, автоматизировать документооборот, обеспечить анализ судебной практики и повысить доступность правосудия. Республика Азербайджан (далее – Азербайджан) и Республика Казахстан последовательно развивают цифровизацию судебной системы, создавая нормативную базу для внедрения элементов искусственного интеллекта.

В Азербайджане регулирование применения искусственного интеллекта в судебной системе находится на стадии активного формирования. Основой для цифровизации судебной деятельности стало внедрение системы «Электронный суд»¹.

Председатель Верховного суда и Судебно-правового совета Азербайджанской Республики И. И. Керимов, рассматривая особенности системы «Электронный суд» отмечает, что «Платформа E-justice служит для облегчения доступа и повышения эффективности правосудия, удовлетворенности граждан, а также для осуществления электронного правосудия через единую платформу. Эта система представляет собой централизованную платформу, обеспечивающую цифровизацию производства по делам о гражданских, хозяй-

ственных, уголовных и административных правонарушениях»². Данная модель поэтапной цифровизации судебной системы выделяет перспективы внедрения ИИ в судебный процесс. Однако в какой степени планируется применение ИИ в деятельности судебных органов, пока остается неопределенным.

Существенное значение для активного внедрения ИИ в судебную систему имеет государственная политика в области цифровой трансформации. В рамках стратегии развития ИИ в Азербайджане предусматривается совершенствование нормативно-правовой базы для регулирования ИИ³. Однако на сегодняшний день отсутствует специальный закон, регулирующий применение ИИ в деятельности суда. При этом в подзаконных актах формируются общие принципы использования ИИ (прозрачности, защиты данных и цифровой безопасности).

Особое внимание в Республике Азербайджан уделяется вопросу внедрения ИИ в судебную систему для предварительной проверки документов на соответствие требованиям процессуальных законодательств.

² В Азербайджане создается платформа для реализации электронного правосудия. – URL: <https://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/v-azerbajdzhanе-sozdaetsya-platforma-dlya-realizacii-pravosudiya-v-elektronnom-formate> (дата обращения 18.05.2026).

³ Распоряжение Президента Азербайджанской Республики Об утверждении «Стратегии искусственного интеллекта Азербайджанской Республики на 2025-2028 годы» от 19 марта 2025 г. – URL: <https://president.az/ru/articles/view/68364> (дата обращения 18.05.2026).

¹ Распоряжение Президента Азербайджанской Республики О создании информационной системы «Электронный суд». – URL: <https://web.archive.org/web/20180219151024/http://www.supremecourt.gov.az/ru/post/view/177> (дата обращения 18.05.2026).

В рамках II Форума судей Азербайджана член Судебно-правового совета Гаджиев С. Ф. о. отметил, что «планируется использовать ИИ для проверки соответствия процессуальным нормам исковых заявлений, апелляционных и кассационных жалоб при их поступлении в суд»¹.

При этом Гаджиев С. Ф. о. полагает, что «полный переход на электронный формат обещает перспективы в будущем. Это, в первую очередь, позволит проводить судебные заседания в онлайн-формате, что избавит граждан от необходимости приезжать в суд из различных регионов. Это также будет способствовать снижению рабочей нагрузки судей. Кроме того, формирование данных при переходе на полностью электронную базу создаст условия для применения искусственного интеллекта»².

Применение ИИ в судебной системе для предварительного анализа поступающих документов, несомненно, оптимизирует и упрощает деятельность судей. Однако доступность правосудия усложняется для лиц, не владеющих специальными знаниями для подачи исковых заявлений, апелляционных и кассационных жалоб посредством системы «Электронный суд». В целях недопущения нарушения конституционного права человека на судебную защиту необходимо поэтапно производить переход на электронную подачу исковых заявлений, апелляционных и кассационных жалоб. При этом наличие исключительно системы «Электронный суд» не гарантирует оперативную адаптацию общества и судебной системы к эволюционным техническим решениям.

В целях качественного повышения уровня правосудия и доступности судебной защиты посредством перехода на электронную форму обращения в суд и для последующего применения ИИ необходимо разработать правовой механизм, побуждающий лиц к электронной подаче документов. Положительным примером служит Российская модель перевода бумажного документооборота на электронную платформу путем снижения финансовой нагрузки на заявителя при электронной подаче заявления (например: при электронной подаче документов для регистрации Обще-

ства с ограниченной ответственностью госпошлину платить не нужно). Приведенный пример не подразумевает полную отмену государственной пошлины в Азербайджане, только указывает на модель поощрения лиц, обращающихся путем электронной подачи документов.

Особую значимость в процессе внедрения ИИ в судебную систему представляет конституционный принцип независимости судей. Статьей 127 Конституции Азербайджанской Республики предусмотрено, что «Судьи рассматривают дела беспристрастно, справедливо, соблюдая равноправие сторон, на основе фактов и в соответствии с законом». То есть исключительно судьи рассматривают дела.

Гаджиев С.Ф.о. отмечает, что «также с применением искусственного интеллекта будут рассматриваться наиболее простые категории дел – заявления и жалобы, поданные в порядке приказного и исполнительного производств»³. Возникают такие вопросы:

1) Как планируется применять ИИ в процессе рассмотрения наиболее простых дел с учетом статьи 127 Конституции Азербайджанской Республики?

2) Кто несет ответственность за результаты деятельности ИИ?

3) Может ли судья полагаться на выводы ИИ?

Считаем, что чрезмерное использование рекомендаций искусственного интеллекта может привести к ситуации, когда судьи начнут полагаться на алгоритмические выводы вместо самостоятельного анализа обстоятельств дела.

Таким образом, применение ИИ в судебной системе должно ограничиваться вспомогательными функциями. Такой подход позволяет сохранить баланс между технологической эффективностью и защитой прав человека.

Контрастным фоном в процессе цифровизации правосудия в Азербайджанской Республике служит опыт Республики Казахстан (далее – Казахстан).

Казахстан является одним из наиболее активных государств региона в сфере цифровизации правосудия. Судебная система страны использует платформы электронного правосудия, включая сервисы подачи исков, электронного рассмотрения дел и автоматизированного анализа судебной информации.

¹ В Азербайджане гражданские и административные дела будут полностью переведены в электронный формат // URL: <https://report.az/ru/vnutrennyaya-politika/v-azerbajdzhane-grazhdanskie-i-administrativnye-dela-budut-polnostyu-perevedeny-v-elektronnyj-format>.

² Там же

³ Там же

Ключевым этапом эволюции регулирования ИИ стало принятие законодательства в сфере искусственного интеллекта. Закон Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» (далее – Закон «Об искусственном интеллекте») закрепляет основные принципы регулирования ИИ: законности, справедливости и равенства, прозрачности и объяснимости, ответственности и подконтрольности, приоритета благополучия человека, свободы воли в принятии им решений, защиты данных и конфиденциальности, безопасности и защищенности¹. Несомненно, Закон «Об искусственном интеллекте» выделяет приоритеты государственной политики в сфере безопасности использования ИИ и нацеленность на последующее расширение области применения искусственного интеллекта. Однако положения действующего закона требуют дальнейшего уточнения. Например, статья 10 Закона раскрывает содержание принципа защиты данных и конфиденциальности: «Эксплуатация систем искусственного интеллекта возможна при соблюдении требований защиты данных и конфиденциальности, исключая неправомерный сбор, хранение и распространение персональных данных». В целом содержание данного принципа соответствует потребностям отношений, осложненных применением систем искусственного интеллекта. При этом перспектива фактической реализации данного принципа остается неопределенной. Связано это с постоянной эволюцией технологий (кибербезопасностью) усложняющих или порой не позволяющих защитить персональные данные и обеспечить конфиденциальность. Общеизвестно, что данная проблема существовала до развития систем искусственного интеллекта, а впоследствии, с внедрением ИИ в различные сферы жизнедеятельности общества, рассматриваемый вопрос еще более актуализировался. Безусловно, данный фактор не может оказывать сдерживающее влияние на процесс развития правового регулирования и цифровизации правосудия, однако требует комплексного подхода к определению ответственных субъектов за деятельность ИИ в судах на всех этапах его жизненного цикла. Данный подход позволит снизить вероятность неправомерного освобождения от ответственности или, наоборот, от необоснованного

привлечения к ответственности, исходя из роли лица на всех этапах жизненного цикла системы ИИ.

Н. Н. Турецкий справедливо отмечает в связи с этим следующее: «Принятие Закона “Об искусственном интеллекте” – это лишь первый шаг на пути формирования национальной правовой системы в сфере цифровых технологий. Впереди нас ждет большая и ответственная работа по ее совершенствованию, которая позволит превратить названный закон в действенный инструмент регулирования» [7].

Общим вектором цифровизации правосудия в Азербайджане и Казахстане является:

- анализ рисков применения ИИ в судебной системе;
- перспективные пути применения ИИ в судах;
- принятие мер для защиты данных;
- повышение качества правосудия;
- обеспечение доступа граждан к правосудию;
- разгрузка судов.

Вместе с тем, в отличие от Азербайджана, в Казахстане искусственный интеллект активно применяется в следующих направлениях деятельности суда:

- в процессе анализа судебной практики и прогнозирования исходов дел;
- в процессе обработки административных споров;
- в процессе цифровой аналитики для поиска и обработки судебных актов;
- в подготовке проектов судебных решений и процессуальных документов.

При этом, несмотря на положительные перспективы, применение ИИ в судебной системе сопровождается рядом правовых рисков.

Ключевой проблемой является риск дискриминации и алгоритмической предвзятости. Например, если система обучается на исторических судебных данных, она может воспроизводить ошибки прошлой практики.

Р. А. Гурбанов, выступая в рамках международной конференции на тему «Искусственный интеллект и права человека»² справедливо указывает на то, что «искусственный интеллект нацелен не на уменьшение обеспечения верховенства права, доступа к правосудию и качества правосу-

¹ Закон Республики Казахстан от 17 ноября 2025 года № 230-VIII «Об искусственном интеллекте»

² Впервые в Баку была проведена международная конференция «Искусственный интеллект и права человека». – URL: <https://science.gov.az/ru/news/open/11509>

дия, а наоборот, на усиление». В этой связи следует рассматривать ИИ как средство для повышения качества правосудия и уровня доверия граждан судебной системе. Рудиментами деятельности ИИ можно управлять исключительно посредством прямого контроля судьи.

Полагаем, что применение ИИ в различных сферах деятельности суда должно быть сопряжено со степенью совершенства программных алгоритмов. При этом недопустимо произвольное применение ИИ, необходимо в рамках пилотных программ (или проектов) установить эффективность, защищенность системы и только потом внедрять в деятельность судов (положительным примером служит практика Казахстана).

Анализ законодательства Республики Азербайджан указывает на отсутствие целевого регулирования вопросов, связанных с:

- защитой данных и конфиденциальности при применении ИИ;
- контролем за деятельностью ИИ;
- возмещением вреда, причиненного системами ИИ.

То есть при решении данных вопросов суд исходит из общего регулирования, действующего на момент рассмотрения дела.

Рассматриваемые выше вопросы в Республике Казахстан регулируются статьями 8, 10 и 24 Закона «Об искусственном интеллекте». Однако, несмотря на правовое регулирование, выявление субъекта ответственного за последствия деятельности ИИ не всегда представляется возможным.

Изложенное указывает, что в целях повышения эффективности ИИ в деятельности судов и управления рисками необходимо определить круг вопросов, в рамках которых допускается применение ИИ конкретными сотрудниками суда. При этом в случае наступления отрицательных последствий устанавливать причины и степень участия сотрудника суда в деятельности ИИ.

В то же время в процессе внедрения и применения ИИ не следует преследовать цель сокращения штата сотрудников суда, ведь ИИ должен содействовать судам, а не заменять сотрудников судебной системы (судей). Так сказать, искусственный интеллект должен применяться для содействия суду, а не против судьи.

Изложенное выше позволяет заключить, что Азербайджан и Казахстан демонстрируют схожий подход к цифровизации судебной системы. Однако уровень правового регулирования и применения ИИ существенно отличается. В Азербайджане правовое регулирование ИИ находится преимущественно в стадии разработки и ориентировано на общую цифровизацию. Казахстан, напротив, уже создает отдельную нормативную базу, направленную на регулирование искусственного интеллекта, и активно применяет ИИ в процессе судопроизводства. Обе страны признают необходимость использования технологий в судах, при этом пока придерживаются принципа «ограниченного применения ИИ», согласно которому окончательное судебное решение должно оставаться за человеком-судьей.

Список литературы

1. Аленов М. А. Внедрение в Казахстане электронного правосудия: нормативная основа и перспективы // Право и государство. – 2013. – № 3(60). – С. 71–73.
2. Бирюков, П. Н. Искусственный интеллект и «предсказанное правосудие»: зарубежный опыт // Lex Russica (Русский закон). – 2019. – № 11(156). – С. 79–87.
3. Колоколов, Н. А. Искусственный интеллект в правосудии - будущее неотвратимо // Вестник Московского университета МВД России. – 2021. – № 3. – С. 201–212.
4. Макутчев, А. В. Современные возможности и пределы внедрения искусственного интеллекта в систему правосудия // Актуальные проблемы российского права. – 2022. – Т. 17, № 8(141). – С. 47–58.
5. Рагимов И. М., Аликуперов Х. Д. «Электронные весы правосудия» (цели, возможности, преимущества) // Уголовное судопроизводство. – 2019. – № 3. – С. 8–14.
6. Сактаганова И. С., Мицкая Е. В., Сактаганова А. Б. Применение искусственного интеллекта при отправлении правосудия: перспективы и вызовы // Вестник Академии правоохранительных органов. – 2025. – № 4 (38). – С. 38–78.
7. Турецкий Н. Н. О Законе Республики Казахстан «Об искусственном интеллекте» // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. – 2025. – № 80(4). – С. 398–407.